

В покоях молодого господина секты Священных руин Бай Сяофань на мгновение усомнился, не ослышался ли он. Он посмотрел на юношу в фиолетовых одеждах и невольно переспросил:

— Ты собираешься отдать мне Ключ Печати?

— Да, — ресницы Вэньжэнь Лина слегка дрогнули, а на губах заиграла мягкая улыбка.

Однако эта улыбка заставила Бай Сяофаня почувствовать неладное. Если память его не подводит, еще совсем недавно этот человек наотрез отказывался отдавать ключ. Да и куда делось то выражение лица, полное лютой ненависти? Отчего он вдруг стал таким... доброжелательным? Здесь что-то не так. Совсем не так.

— Ты сегодня не той стороной с кровати встал? — невольно вырвалось у Бай Сяофаня.

В глазах Вэньжэнь Лина промелькнуло недоумение, он не сразу понял, к чему это было сказано:

— Что?

Бай Сяофань быстро отвернулся, показал язык и про себя выругался, едва не выйдя из образа. Он взял себя в руки, снова повернулся к юноше и включил режим ежедневных придирок:

— Можешь перестать так улыбаться? Уродство какое-то!

Юноша при этих словах застыл, но тут же послушно стер улыбку с лица и тихо ответил:

— Слушаюсь.

Такая реакция заставила Бай Сяофаня почувствовать себя крайне неудобно. Он не ожидал, что Вэньжэнь Лин вообще ответит. Раньше тот наверняка проигнорировал бы его, не говоря уже о такой покорности.

— Ключ нашелся?

— Нашелся.

Бай Сяофань проигнорировал странное предчувствие, настроился на нужный лад и, повысив голос, прикрикнул:

— Ах ты, Вэньжэнь Лин! Что ты там плел раньше? Говорил, что ничего не знаешь о ключе, а теперь заявляешь, что он нашелся? Смелости набрался? Как ты смел меня обманывать, понимаешь, чем это грозит? — с этими словами он взмахнул Кнутом Укрощения Демонов, который тут же отозвался угрожающим треском.

И в тот самый миг, когда он собрался обрушить кнут на юношу, тот вдруг, вопреки всяким

ожиданиям, взмолился о пощаде:

— Хозяин... прошу, умерьте гнев. Лин-эр лишь недавно вспомнил, что такое дело имело место быть.

От этого обращения Лин-эр по спине Бай Сяофаня пробежал холодок, а кончики ушей предательски покраснели. Этот парень и раньше выглядел как искusstель, а сейчас — и подавно! Ладно еще называет хозяином, но зачем так слащаво? И еще это Лин-эр...

Бай Сяофань подавил внутри себя странное щекочущее ощущение, бросил на юношу косой взгляд и холодно фыркнул:

— Ха, только вспомнил? Думаешь, я поверю? Ладно, у меня сегодня хорошее настроение, не буду с тобой сводить счеты. Где ключ? Давай сюда.

Он убрал кнут и протянул ладонь. Юноша посмотрел на внезапно появившуюся перед ним руку, просиял и, как ни в чем не бывало, вложил в нее свою, переплетаясь пальцами:

— Хозяин, на самом деле Лин-эр...

Не успел он договорить, как Бай Сяофань с силой оттолкнул его. Он с ужасом посмотрел на юношу, а затем на свою руку. Ладонь мгновенно потеплела, а уже остывшие уши снова предательски заалели. Заметив, что отреагировал слишком бурно, Бай Сяофань под ошарашенным взглядом юноши попытался спасти положение:

— Кхм... раз отдаешь ключ, так отдавай, чего распускать руки?

Как только слова сорвались с губ, он пожалел. Ведь настоящий Бай Сяофань только и мечтал бы, чтобы тот сам к нему ластился, и уж точно не стал бы строить из себя святошу. В глазах Вэньжэнь Лина действительно мелькнуло что-то странное. Но стоило Бай Сяофаню снова посмотреть на него, как это выражение исчезло, словно ему просто привиделось.

Пока он лихорадочно соображал, как исправить оплошность, юноша опустил взгляд и с печальным видом произнес:

— Хозяин прав. Это Лин-эр переступил черту.

<http://bllate.org/book/19403/1900087>